

Ее лицо, снятое крупным планом, глаза, переполненные любовью и яростью, выражают на экране бесконечно больше, чем могли бы рассказать слова. Такое, согласитесь, по силам далеко не многим актрисам отечественного кино. Но Зинаиде Кириенко оказалось по силам многое.

Еще будучи третьекурсницей ВГИКа, она получила от своего педагога - известного кинорежиссера Сергея Герасимова роль Натальи в киотрилогии «Тихий Дон». И наполнила ее таким ярким драматическим темпераментом, вложила столько страсти и подлинного чувства, что эта роль по праву стала одной из лучших в фильме... Потом Кириенко сыграла дикарку и гордую красавицу-казачку Марьяну из повести Льва Толстого «Казачьи», Катюшу Маслову в «Воскресении», Агафью Тихоновну из «Женитьбы» и удивительной силы характера русскую крестьянку Ефросинью Дерюгину в фильмах Евгения Матвеева «Любовь земная» и «Судьба»...

- Честно говоря, я была безумно счастлива, когда Сергей Аполлинарьевич Герасимов стал пробовать меня на роль Натальи. Ведь ее образ покорила меня еще в юности, когда я впервые прочитала «Тихий Дон». Меня поразили скрытая сила, ум Натальи, ее необычайная чистота и верность любви. А помните тот огромный по своей эмоциональной насыщенности взрыв - сцену в степи, когда она, доведенная до отчаяния, в иступлении просит Бога покарать мужа, разрушившего их семейное счастье? Это была одна из труднейших для меня сцен, над которой я работала с огромным увлечением.

Сначала я даже не понимала, как должна была это играть, ведь по возрасту была куда моложе своей героини. Насколько раз принималась за эту сцену, обдумывала и переживала ее вновь и вновь. И, как когда-то в юности, уходила далеко в степь, чтобы никто не видел и не слышал моих слез и проклятий.

- А вы случайно не казачка?
- Родилась и до восьми лет с родителями и братом прожила в Махачкале. Потом уже маму перевели работать в большую станцию Ново-Павловскую, теперь это город на Ставрополье. Что же касается происхождения - мама в Армавире родилась, дед из-под Тулы, а бабушка из-под Харькова.

Когда началась революция, отец мой учился в юнкерском училище. И в 19-м году он оказался в числе тех несчастных, которых посадили на корабль, отправили в Англию и высадили на берег безо всяких средств к существованию. Правда, в 27-м тем, кто хотел, разрешили вернуться. Папа хотел... А когда вернулся, вскоре познакомился с мамой. Потом брат родился, а потом уже и я, в тридцать затертых годах...

- Значит, актеров у вас в роду не наблюдалось. Что же вас тогда привело в эту профессию?

- Мама рассказывала, что мечтала быть актрисой. А когда была беременна мною, прочитала некую книгу об актрисе, которую звали Аида. Она и меня хотела назвать так же. Но когда папа пошел меня регистрировать, его отговорили: что, мол, еще за Аида? Пусть по документам будет Зинаида, а дома зовите, как хотите. В общем, дома меня Идой звали до самого ВГИКа, до

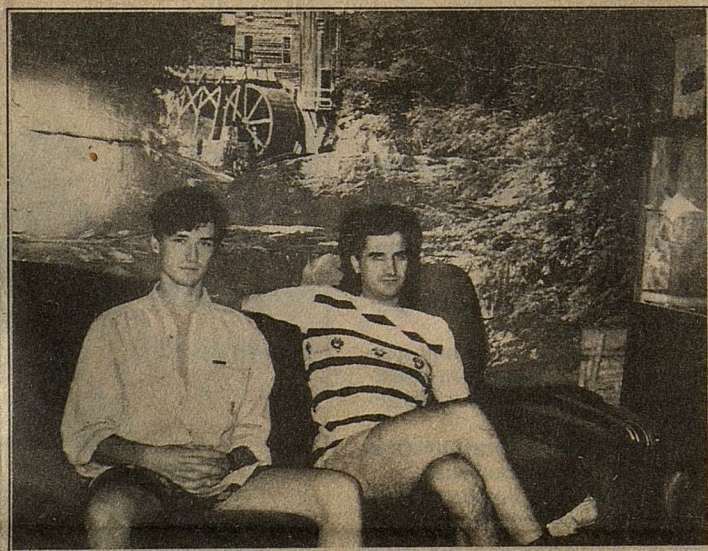
«Тихого Дона». Когда же в фильме надо было титры писать, Сергей Аполлинарьевич спросил мое полное имя. «Зинаида», - говорю. Вот так я Зинаидой и осталась.

Но, знаете, актеры у нас в семье все-таки были. Младшая сестра мамы Евгения выступала в цирке. Запомнилась мне ее необыкновенная красота: огромные серые глаза, тонкие черты лица, яркие губы. Она очень выделялась из общей массы людей тем, как одевалась, как подчеркивала свою фигуру, формы... А еще был у нее муж - клоун дядя Яша, очень похожий на Чарли Чаплина.

Зинаида КИРИЕНКО:

«А роли для меня еще найдутся...»

● Стали взрослыми сыновья...

на. Мне говорили, что тетя Евгения была акробаткой, хорошо пела, танцевала, писала стихи. Позже мне как бы по наследству достались ее дневники, стихи, пропитанные грустью и каким-то особым трагизмом. Умерла она при родах.

- Так что же, выходит, в семье с детства прививали вам любовь к сцене?

- Ну что вы! Мы с братом в основном были предоставлены самим себе. И я больше с мальчишками бегала: все время то коленки разбиты, то голова... Мы ведь рядом с морем жили. И только когда переехали на Ставрополье, стала заниматься в драмкружке. На самодеятельной сцене чувствовала себя вполне уверенно: и в концертах пела, и в спектаклях играла. А после седьмого класса решила удрать из дома в Москву...

- Учиться на актрису?

- Нет. Просто самостоятельной решила стать. И буквально

«ткнув пальцем в небо», выбрала планово-финансовый техникум железнодорожного транспорта. Там общежитие давали... Ох и хлебнула горяшка-то: я ведь по натуре была очень домашней девочкой, привыкшей к нормальной еде, а там - ужас: до сих пор помню едкий запах постоянно жарившейся картошки на «машинном» масле... В общем, затосковала я в Москве, забрала в техникуме документы, села в поезд, идущий на Ставрополье, и разрыдалась: что же я натворила, куда еду, зачем?... А дома меня встретили чуть ли не розгами: я ведь сорвалась в середине учебного года. Кое-как уговорила директора школы взять меня обратно.

Окончила я десять классов и... снова рванула в Москву, теперь уже во ВГИК. О сцене я знала мало, у нас в станице профессионального театра не было, а вот кино привозили часто. Поэтому и решила во ВГИК. В тот год

курс набирал Юлий Райзман. Меня приняли. Но условно, на случай, если в процессе учебы будут отчисления. Правда, вскоре мою «особу» заметили Тамара Федоровна Макарова и Сергей Аполлинарьевич Герасимов. И предложили поступить на следующий год в их мастерскую. Так все и произошло.

- А как же смирились с жизнью в общежитии? Или настолько велика была тяга к искусству?

- На сей раз меня взяла к себе жить наша московская тетка.

- Насколько мне известно, вы «однолюб» - единственный раз замужем. И где же вы своего суженого встретили?

- Мы с Валерой познакомились в Грозном, когда снималась картина «Казачьи». Тогда для массовки собрали лучших парней-спортсменов, симпатичных и коренастых, чтобы на экране казаки достойные получились. Валера в то время и учился, и спортом занимался. Пока отсняли весь рабочий материал к фильму, несколько месяцев пришлось нам прожить в Грозном. Сначала в гостинице, а затем Валера предложил мне перебраться к его тетке. Там-то и познакомил меня со своими родителями. Сегодня забавно это вспоминать, а тогда волновалась: сначала они заглянули к нам как бы невзначай, а потом специально пришли, обстоятельно, стол приготовили, накрыли - будто сватовство какое. И уже за столом в один голос затянули песню: «Помнишь, мама моя, как девчонку чужую...» Потом Валера решительно заявил, что поедет вместе со мной в Москву поступать в университет. Я как раз к тому времени уже собственную комнату имела. А в 61-м году у нас родился первенец - Тима.

- Сколько же у вас детей?

- Двое. Максим родился в 69-м

году. А теперь у нас уже четверо внуков.

- Та роль, которую вы сыграли в фильмах Евгения Матвеева, очень объемно высвечивает женскую долю: у вас там и трое сыновей, и измена мужа, и рождение его ребенка «на стороне»... Вы, своей женской мудростью, будто все понимая и прощая во имя любви, говорите мужу, провожая его на фронт: «Пойди простись, там ведь тоже сын...»

- Я думаю, что именно так поступали наши русские женщины. Особенно те, что живут на селе. Они не понаслышке знают, по чем фунт лиха, что такое земля, труд на ней, как нелегко вырастить детей... И в том, что в фильме с мужем приключилось, - не натяжка, а абсолютная правда жизни, от которой никто не застрахован. На Руси ведь издревле говорят: «От сумы да от тюрьмы не зарекайся...» То же самое и в семье - не бывает так, чтобы все шло гладко да мило, всегда возникает целый ряд ситуаций, с которыми приходится мириться. И тут уж без компромисса не обойтись.

- Насколько я понимаю, популярность у вас была головокружительная. Особенно среди мужчин...

- Они мне много писем писали. Особенно из мест заключения. И почти все - с серьезными

намерениями, все с предложениями о замужестве.

- А супруг не ревновал?
- Да всякое и у нас бывало. Но главное: росли дети.

- С конца 50-х и до конца 70-х годов вы сыграли не один десяток ярких ролей, которые помнятся до сих пор. А потом вдруг надолго исчезли с экрана. Почему?

- Потому что актеры очень зависимы от режиссеров и более высокого руководства. Особенно актрисы.

- Не улыбались кому нужно в решающую минуту?

- Это просто претит моей натуре. Если б я еще влюбились или, там, бес попутал на благо искусства... Но нет, не случилось со мной такого. К счастью, наверное. Потому и упускала какие-то возможности. А может, правы те, кто говорит: «Надо выбирать: или семья, или искусство...»

- Однако до начала 90-х вы - одна из ведущих актрис и директор Московского театра-студии киноактера. И были в числе тех, кто после раскола труппы покинул театр. Что же теперь? Как вам живется сегодня? Ведь актерская пенсия вряд ли способна обеспечить безбедное существование?

- К счастью, меня еще помнят мои зрители. Благодаря им я получаю приглашения на творческие встречи и концертные программы, участвую и в кинофестивалях. Есть и общественная работа - я член совета Гильдии актеров кино России. Хотя, конечно, это все эпизоды. Большую часть времени теперь провожу дома или на даче. То по хозяйству уйма хлопот, то на огороде для гимнастики покопаюсь. Цветы очень люблю выращивать.

А роли, я все-таки надеюсь, для меня еще найдутся...

Интервью вела
Татьяна СЕКРИДОВА